

Городъ Плоцкъ, нынѣшняя стоянка Переяславскаго полка.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Передвиженіе полка съ Кавказа въ Плоцкъ.—Кончины Императора Александра III. Выдѣленіе 6-го эскадрона для сформированія Черниговскаго драгунскаго полка.—Полковая братина.—Столѣтній юбилей полка.—Новые Царскія милости.—Заключеніе.

Двухнедѣльный переѣздъ полка по желѣзнымъ дорогамъ совершился вполнѣ благополучно. Впрочемъ, дѣло не обошлось безъ приключений. Ночью, во время движенія поѣзда одинъ молодой офицеръ, корнетъ К..., переходя изъ одного вагона въ другой, нечаянно оступился и упалъ подъ поѣздъ, между обоими рельсами. Съ ближайшей станціи къ мѣсту происшествія былъ высланъ дежурный паровозъ съ фельдшеромъ и нѣсколькими офицерами, сильно обеспокоенными за судьбу всѣми любимаго товарища. Къ общей радости и удивленію, онъ найденъ былъ цѣлымъ и невредимымъ, несмотря на то, что надъ нимъ прошло 22 вагона; курьезно, что, потерявъ послѣ паденія способность ориентироваться, онъ шелъ вдоль полотна въ обратную сторону, какъ будто инстинктивно стремясь возвратиться на Кавказъ.

Нѣкоторые войсковыя части, расквартированныя вблизи пути слѣдованія Переяславскаго полка, оказали полку радушную встречу. Особенно памятенъ Переяславцамъ гостепріимный прі-

емъ квартирующихъ въ городѣ Холмѣ полковъ Московскаго Наслѣдника Цесаревича и Бутырскаго, тѣмъ болѣе, что это были первыя войсковыя части, встрѣченныя полкомъ при вѣзда въ предѣлы Варшавскаго военнаго округа.

Отъ крѣпости Новогеоргіевска до города Плоцка даль-нѣйшее движеніе совершилось обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ. 1 ноября прибылъ на новую стоянку послѣд-ній эшелонъ. Штабъ полка, трубачи и первые пять эска-дроновъ расположились въ невполнѣ еще оконченныхъ город-скихъ казармахъ, а 6-й эскадронъ и команда полковыхъ раз-вѣдчиковъ временно, до окончанія постройки казармъ, стали въ колоніи Машево и деревнѣ Подольшице.

Вскорѣ послѣ прибытія своего въ Плоцкъ полкъ былъ осмотрѣнъ командующимъ войсками Варшавскаго военнаго округа генераломъ-адъютантомъ Гурко.

Вмѣстѣ съ переходомъ полка на новую стоянку началась для него новая служба въ составѣ 15-й кавалерійской дивизіи; серьезныя требованія, предъявляемыя подготовкѣ войскъ Вар-шавскаго военнаго округа, до нѣкоторой степени замѣнили ему боевую школу Кавказа.

Начиная съ осени 1894 года всѣ чины полка отъ полко-ваго командира до послѣдняго рядового съ душевной тревогой слѣдили за ходомъ тяжкой болѣзни своего обожаемаго Шефа. Къ невыразимому горю полка и всей Россіи позднею осенью разнеслась скорбная вѣсть о кончинѣ Его, послѣдовавшей въ Ливадіи 20 октября. Полкъ присягнуль нынѣ благополучно царствующему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕ-КСАНДРОВИЧУ.

Для присутствованія при погребеніи въ Бозѣ почившаго Государя въ С.-Петербургѣ отправилась депутація въ составѣ команда полка полковника Нуджевскаго, подполковника

Крымъ-Султанова, полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра Алиханова и заслуженнаго вахмистра Денисенко. Отъ лица полка депутація возложила на гробъ ИМПЕРАТОРА серебряный вѣнокъ съ траурными лентами.

Вѣнокъ отъ полка, возложенный на гробъ Императора АЛЕКСАНДРА III.

Со 2-го ноября того же года полку повелѣно именоваться «46-мъ Драгунскимъ Переяславскимъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III ПОЛКОМЪ».

Такимъ образомъ, полкъ на вѣчныя времена сохранилъ дорогое Имя своего незабвеннаго Шефа. Вмѣстѣ съ тѣмъ полку были оставлены пуговицы съ коронами, шефское шитье на

офицерскихъ мундирахъ, а на погонахъ взамѣнъ цифры «46» повелѣно имѣть вензеля ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III.

14 ноября та-же депутація имѣла счастье присутствовать при бракосочетаніи нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ этотъ высокорадостный день командиръ полка полковникъ Нуджевскій былъ произведенъ въ генералъ-маиоры. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Петербурга онъ удостоился въ Аничковскомъ дворцѣ получить лично изъ рукъ ГОСУДАРЯ хранящійся нынѣ въ полковой церкви мундиръ въ Бозѣ почившаго Шефа полка.

3 марта 1895 года вмѣсто генералъ-маиора Нуджевскаго, назначенаго командиромъ 2-й бригады Кавказской кавалерійской дивизіи, командиромъ полка былъ назначенъ начальникъ штаба 7-й кавалерійской дивизіи полковникъ Генеральнаго Штаба Дмитрій Николаевичъ Безрадецкій.

Въ томъ-же году подъ Варшавой полкъ имѣлъ счастье впервые представиться вновь назначенному Генералъ-Инспектору кавалеріи Великому Князю Николаю Николаевичу, на смотрѣ бригаднаго и дивизіоннаго ученія. Тамъ-же на слѣдующій годъ Его Высочество смотрѣлъ полковое ученіе, причемъ полкъ удостоился особенной похвалы. Вслѣдствіе особаго ходатайства Переяславскому полку разрѣшено было въ видѣ исключенія сохранить вороную масть, тогда какъ вообще для первыхъ полковъ армейскихъ кавалерійскихъ дивизій установлена рыжая.

Осенью 1896 года полку приказано было выдѣлить 6-й эскадронъ въ полномъ составѣ для вновь формировавшагося въ Орлѣ 51-го драгунскаго Черниговскаго, нынѣ Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, полка ¹⁾). Эскадронъ былъ отправленъ 19 октября въ составѣ 5 офицеровъ, 146 конныхъ и 22 пѣшихъ нижнихъ чиновъ и 129 строевыхъ лошадей.

¹⁾ Отз. Шт. Ген.-Инсп. кав., 20 марта 1896 г. № 475.

Его Императорское Величество
ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ,
Самодержецъ Всероссийскій.

Въ числѣ офицеровъ были: командующій эскадрономъ штабсъ-ротмистръ Алексѣевъ, штабсъ-ротмистръ Чепуринъ, поручикъ Гайтабаши, корнеты: баронъ Унгернъ - фонъ-Штернбергъ и Меликъ-Гурджиевъ. Выбывшій изъ полка эскадронъ получилъ въ

Наружный видъ офицерского собранія Переяславскаго полка въ г. Плоцкѣ.

подарокъ отъ командира полка новый эскадронный образъ, а отъ общества офицеровъ на память—кавказскую серебряную азарпешу.

Послѣ ухода 6-го эскадрона (съраго) Переяславскій полкъ былъ немедленно пополненъ людьми и лошадьми, переведенными изъ другихъ драгунскихъ полковъ дивизіи. Благодаря

этому тотчасъ былъ сформированъ новый 6-й эскадронъ, но уже вороной. Съ этихъ поръ въ полку до настоящаго времени сохранились слѣдующія масти:

У трубачей	сѣрая.
Въ 1-мъ эскадронѣ	вороная.
» 2-мъ »	вороная съ отмастками.
» 3-мъ »	вороная и караковая.
» 4-мъ »	гнѣдая и рыжая.
» 5-мъ »	сѣрая съ отмастками.
» 6-мъ »	вороная.

Принимая въ соображеніе, что въ послѣднєе время стали обращать больше вниманія на масть ремонтныхъ лошадей, можно надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ эскадроны будутъ имѣть вороныхъ лошадей.

Еще въ 1891 году, когда окончательно подтвердились слухи о предстоящемъ уходѣ полка съ Кавказа, среди офицеровъ возникла мысль сдѣлать какую-нибудь серебряную вещь, которая бы на вѣчное время служила воспоминаніемъ о 36-ти лѣтней боевой и мирной жизни полка на Кавказѣ. Послѣ неоднократныхъ совѣщаній рѣшено было соорудить полковую братину въ кавказскомъ вкусѣ—въ видѣ серебрянаго постамента, съ турьими рогами, обдѣланными въ серебро. Матеріаломъ должны были служить добровольно жертвуемые офицерами погоны, перевязи и проч. серебряные вещи, а подходящіе для этой цѣли и рѣдкіе по своей величинѣ туры рога были любезно предложены артиллерійскимъ поручикомъ Казбекомъ. Начатое Переяславцами дѣло черезъ князя Трубецкаго сдѣжалось извѣстно Великому Князю Михаилу Николаевичу, а благодаря Его Высочеству удостоилось дойти до свѣдѣнія Державнаго Шефа полка ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III. Государь ИМПЕРАТОРЬ и Великій Князь Михаилъ Николаевичъ изволили пожаловать

полку Свои погоны. Неожиданно получивъ столь высокое выраженіе Монаршой милости, Переяславцы приложили всѣ старанія, чтобы братина по своему исполненію вышла достойной хранить драгоцѣнныій подарокъ.

Полковая братина.

Работа была поручена одному изъ лучшихъ петербургскихъ мастеровъ (Яничкину), а къ сплаву прибавлено столько серебра, что вѣсъ серебряныхъ частей братины дошелъ до $1\frac{1}{2}$ пуда. О внешнемъ видѣ братины можно судить по прилагаемому рисунку.

Въ 1897 году, когда братина была совершенно готова, нынѣ благополучно царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ соизволилъ выразить Свое желаніе ее видѣть. Для представленія братины ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ отъ полка отправилась въ С.-Петербургъ депутація въ составѣ командира полка полковника Безрадецкаго, подполковника Векилова и полковаго адъютанта штабсъ-ротмистра Алиханова.

10 марта въ Царскомъ Селѣ депутація имѣла счастіе представлять братину ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, а 14 марта въ Аничковомъ дворцѣ—Вдовствующей ИМПЕРАТРИЦѢ МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ¹⁾). Во время пріема депутаціи ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ произошла весьма трогательная сцена: видя передъ Собой представителей полка, носящаго Имя ЕЯ незабвеннаго Супруга, ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА собиралась имъ что-то сказать, но, взглянувъ на хранящійся подъ стекломъ братины погонъ Императора Александра III, видимо вспомнила Свою незамѣнимую утрату и безмолвно прослезилась.— Эти краснорѣчивыя слезы тронули депутатовъ до глубины души.

Въ дни 10 и 14 марта Переяславскій полкъ былъ осчастливленъ слѣдующими Высочайшими телеграммами: Отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА:

«ИМПЕРАТРИЦА и Я пили впервые изъ новой братины за здоровье, славу и процвѣтаніе Переяславскихъ драгунъ».

«НИКОЛАЙ».

¹⁾ „Развѣдчикъ“ 1897 г., № 350.

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ:

«Очень была рада видѣть депутатовъ полка, пила изъ прекрасной офицерской братины за здоровье и процвѣтаніе славныхъ Переяславцевъ».

«МАРИЯ».

Кромѣ того, 10 марта полкъ удостоился получить отъ Его Императорского Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Очень радъ оказанной Переяславцамъ Царской милости и благодарю за Вашу депешу».

«МИХАИЛЪ».

При проишедшій около того-же времени перемѣнѣ въ формѣ обмундированія армейскихъ драгунскихъ полковъ Переяславскому полку, подобно тремъ Кавказскимъ драгунскимъ полкамъ, былъ оставленъ традиціонный малиновый цвѣтъ прикладнаго сукна.

Въ томъ-же году осенью Переяславскій полкъ принималъ участіе въ большихъ маневрахъ въ Высочайшемъ присутствіи, которые окончились смотромъ подъ городомъ Бѣлостокомъ.

Въ концѣ 1897 года Переяславскій полкъ вмѣстѣ съ остальными частями 15-й кавалерійской дивизіи вошелъ въ составъ вновь сформированного 2-го кавалерійского корпуса. Вмѣсто полковника Безрадецкаго, назначенаго начальникомъ штаба этого корпуса, Высочайшимъ приказомъ отъ 15 января 1898 года командиромъ полка былъ назначенъ лейбъ-гвардій Уланскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка полковникъ Дмитрій Дмитріевичъ Коломнинъ.

Въ томъ-же году, 20 августа, когда полкъ находился въ общихъ сборахъ подъ Варшавой, исполнилось ровно сто лѣтъ

со дня повелѣнія о сформированіи въ Москвѣ Кирасирскаго Генерала Цорна полка; празднованіе столѣтняго юбилея и торжество, прибивки и освященія новаго Высочайше пожалованнаго полку Георгіевскаго штандарта съ Александровскою юбилейною лентою съ особаго разрѣшенія были отложены до возвращенія Переяславскаго полка на постоянныя квартиры въ городъ Плоцкъ; въ знаменательный-же день 20 августа всѣ эскадроны были собраны въ дер. Сѣльце, при штабѣ полка, и передъ фронтомъ ихъ отслужено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему Дому, а затѣмъ—вѣчной памяти въ Бозѣ почившимъ Монархамъ, начиная съ Императора Павла I, основателя Кирасирскаго Генерала Цорна полка, и кончая Императоромъ Александромъ III, Державнымъ Шефомъ Переяславскаго полка, а также чинамъ полка, въ разновременныхъ войнахъ съ честію павшимъ на полѣ брані.

По окончаніи молебствія эскадроны разошлись по своимъ стоянкамъ, а офицеры собрались за обычной товарищеской трапезой.

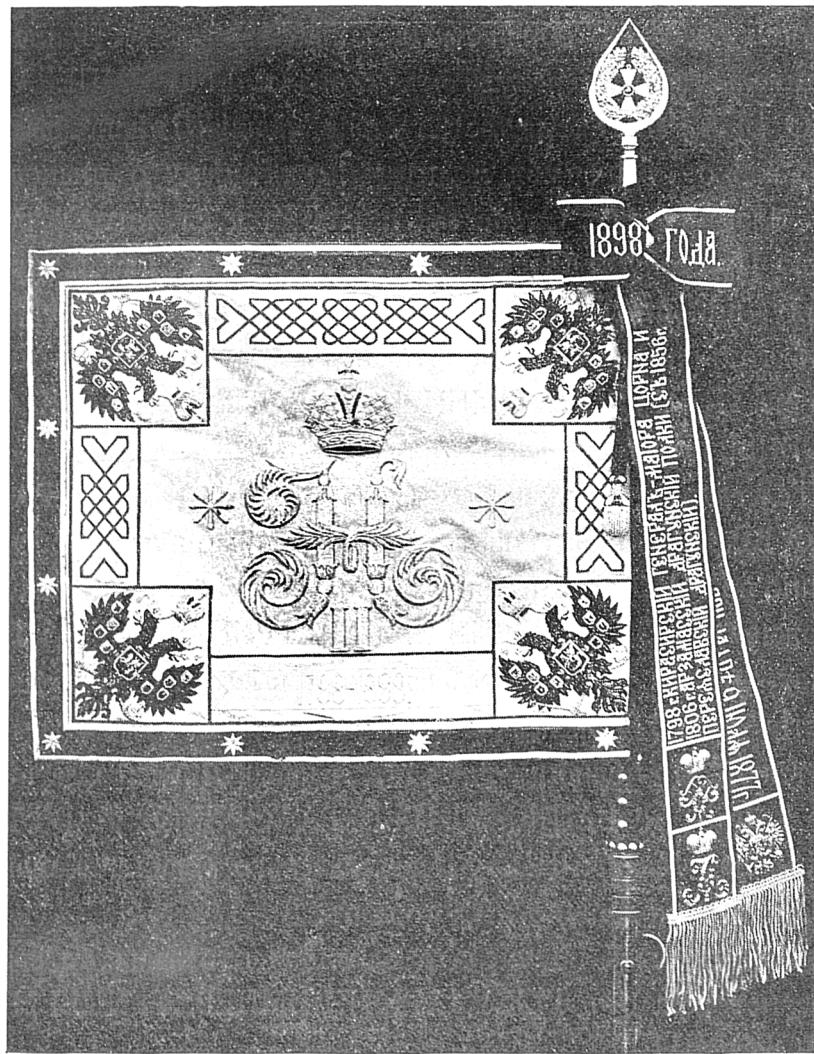
Вскорѣ полкъ былъ осчастливленъ слѣдующей телеграммой ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА:

«Сегодня Я назначилъ дорогую Матушку МОЮ, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ МАРИЮ ФЕОДОРОВНУ Шефомъ Переяславскихъ драгунъ съ сохраненіемъ полку имени МОЕГО незабвеннаго Отца. Поздравляю полкъ со столѣтнимъ юбилеемъ его иувѣренъ, что Переяславцы и впредь будутъ служить, какъ служили ихъ предки».

«НИКОЛАЙ».

Трудно описать общій восторгъ, съ которымъ былъ принятъ полкомъ этотъ новый драгоценный знакъ Монаршаго благоволенія. Переяславцы, какъ-бы осиротѣвшіе со дня кончины

незабвеннаго Шефа своего, ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III, снова воспрянули духомъ. Дѣйствительно, могло-ли что-нибудь бо-

Новыи Георгіевскii штандартъ съ Александровскою юбилейною лентою.

лѣе утѣшить и осчастливить полкъ, какъ назначеніе ему Шефомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ, столь близкой сердцу въ Бозѣ почившаго Царя-Миротворца.

Немедленно была отправлена полкомъ слѣдующая телеграмма въ Петербургъ Военному Министру:

«Переяславцы, безгранично осчастливленные Высочайшими милостями безмѣрно обожаемаго Монарха, просятъ Ваше Превосходительство повергнуть къ стопамъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА чувство безпредѣльнаго вѣрноподданничества, возносятъ горячія молитвы Всевышнему о ниспосланіи всѣхъ благъ Отцу Отечества и клянутся служить вѣрою и правдою Престолу и Отечеству до послѣдней капли крови». Командующій полкомъ, полковникъ Султановъ.

Въ тотъ-же день была отправлена другая телеграмма въ Данію на Имя ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ:

«Телеграмма Державнаго Сына ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, возвѣстившаго величайшую милость безгранично возлюбленнаго Монарха о назначеніи Васъ, безпредѣльно обожаемая ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА, Шефомъ Переяславскаго полка, взволновала сердца и вызвала слезы умиленія и счастія всѣхъ Переяславцевъ, кои возносятъ молитвы Все-держителю, да ниспошлетъ Онъ здравіе и всѣ блага міра Отцу родины и ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, нашей Матери-Шефу Переяславскаго полка». Командующій полкомъ, полковникъ Султановъ.

Вечеромъ была получена слѣдующая отвѣтная телеграмма изъ Бернсторфа отъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ:

«Не нахожу словъ вамъ выразить Мою величайшую радость быть Шефомъ славнаго Переяславскаго полка, такъ дорогого Моему сердцу по драгоценнымъ воспоминаніямъ прошлаго. До глубины души тронута выраженіемъ вашихъ горячихъ и искреннихъ чувствъ. Прошу передать всему полку Мою сер-

дечную благодарность и полную увѣренность, что онъ и впредь будетъ столь же достойно нести Имя Императора Александра III».

«МАРИЯ».

1

2

Серебряные кубки, поднесенные полку по случаю
100-лѣтняго юбилея.

1. Отъ офицеровъ квартирующихъ въ г. Плоцкѣ 1-го и 2-го стрѣлковыхъ полковъ.
2. Отъ жителей г. Плоцка.

Въ тотъ-же день Переяславцы получили слѣдующій отвѣтъ на телеграмму, посланную ими на Имя Великаго Князя Михаила Николаевича, подъ главнымъ начальствомъ котораго полкъ служилъ многіе годы:

«Во главѣ моихъ Кинбурнцевъ поздравляю Переяславцевъ съ великой Монаршой милостью, означеновавшай этотъ торжественный день. Съ Кинбурнцами провозглашу здравицу славнаго полка во главѣ его Августѣйшаго Шефа ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѸЕОДОРОВНЫ. Да сохранится навѣки въ рядахъ полка тотъ боевой духъ, коимъ онъ искони отличался. Ура».

«МИХАИЛЬ».

Считаемъ не лишнимъ пояснить, что въ описываемое время Великій Князь находился въ Брестѣ, по случаю столѣтняго юбилея 19-го драгунскаго Кинбурнского полка, Шефомъ коего Его Высочество изволитъ состоять уже болѣе сорока лѣтъ.

Этими свѣтлыми страницами заканчиваемъ исторію Переяславского полка. Мысленно слѣдя за нимъ въ разные годы его вѣковой исторической жизни, мы видѣли полкъ, подъ тѣмъ или инымъ названіемъ, на залитыхъ кровью поляхъ Аустерлица, на берегахъ Дуная, у подножія Балканъ, на равнинахъ Россіи, въ Германіи, Франціи и Польшѣ, въ горахъ Кавказа и Турецкой Арmenіи и, наконецъ, въ знойныхъ степяхъ Закаспійскаго края; всюду, гдѣ ни появлялся онъ, направляемый могучею волею Державныхъ Вождей Русской земли, всюду доблестно исполняль свой долгъ и военная слава неизмѣнно сопровождала его штандарты. Каждый, кто сколько-нибудь знаетъ нынѣшній духъ и прочныя традиціи 46-го драгунскаго Переяславскаго Императора Александра II полка, никогда не усомнится, что въ предстоящей ему службѣ подъ новымъ штандартомъ лихой полкъ не умалитъ, а пріумножитъ боевую славу своихъ предковъ.

Конецъ.

Штандартный унтеръ-офицеръ 46-го Драгунскаго
Переяславскаго Императора АЛЕКСАНДРА III полка.

1898 г.